

Л. Л. Карпова, Среднечепецкий диалект удмуртского языка. Образцы речи, Ижевск 2005. 581 с.

Рецензируемая монография авторитетной исследовательницы удмуртских диалектов Людмилы Леонидовны Карповой представляет собой большой сборник образцов речи носителей среднечепецкого диалекта удмуртского языка, который, кстати, уже подробно ею исследован теоретически. Речь идет о более ранней монографии под названием «Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка» (Tartu 1997 (Dissertationes philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 2)). Упомянутую работу Л. Л. Карпова защитила в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора философии по уральским языкам в Тартуском университете (Эстония).

В ряду исследований по удмуртской диалектологии по сути дела это была первая опубликованная монография о фонетических и морфологических особенностях отдельного диалекта. Ранее уже предпринимались попытки описания некоторых диалектов, в частности, Т. И. Тепляшиной, В. К. Кельмаковым, Р. Ш. Насибуллиним, Б. Ш. Загуляевой и др. Однако тексты их кандидатских диссертаций теперь недоступны ученым по той причине, что все они не опубликованы и находятся в фондах лишь трех-четырёх библиотек, а краткие авторефераты не дают полного представления о диалектных образованиях. Л. Л. Карпова начала подробно исследо-

вать отдельно севернудмуртский диалектный массив, когда это не было еще предпринято в удмуртской лингвистике.

Материалом для написания столь объемного сборника образцов речи послужили полевые записи диалектных текстов, сделанные автором во время экспедиций и командировок к среднечепецким удмуртам в 1987—2004 гг. Так, только список населенных пунктов, жители которых являлись информантами исследовательницы, включает 54 названия (с. 13—14). Сведения об информантах и необходимые пояснения к текстам даны в приложении на с. 523—545. Общий список информантов насчитывает 154 фамилии (с. 559—562).

Структура монографии обусловлена той целью, которую поставила перед собой автор, а именно — дать полное представление о среднечепецком диалекте, входящем в группу северных удмуртских диалектов. Большой вклад в современную удмуртскую диалектологию эта книга вносит и своей научной трактовкой данного в ней материала, так как достаточно обширное введение (с. 16—81) посвящено детальной характеристике диалекта. Как справедливо замечает автор на с. 19, изданная в 1997 году в Тарту монография из-за своего малого тиража практически малодоступна в Удмуртии и России, поэтому необходимость теоретического экскурса вполне понятна. К тому же нема-

ловажен и другой фактор, а именно: графическая основа записанного диалектного материала. Если в теоретической монографии (1997) весь материал подан в финно-угорской транскрипции на латинской основе, то в настоящем издании тексты представлены в русской графике, используемой диалектологами при изучении удмуртского, коми, марийского, мордовских и других языков. Таким образом, рецензируемый сборник, несомненно, стал более приемлемым и удобным для пользователей (ученых, студентов, учителей удмуртского языка, краеведов) в условиях Удмуртской Республики и в целом в Российской Федерации. Используемая фонематическая транскрипция в отдельных моментах приближена к фонетической, ибо в диалектной записи автора представлены варианты фонемы *ы* и в ряде случаев проставлены ударения. Все тексты переведены на русский язык, что также повышает значимость работы Л. Л. Карповой.

Во введении автор раскрывает основные теоретические положения относительно истории заселения бассейна среднего течения р. Чепцы, истории изучения среднечепецкого диалекта, самый большой раздел посвящен описанию фонетических и морфологических особенностей изучаемого диалекта. Подчеркнуто, что, несмотря на немалое число работ по среднечепецкому (в прежней терминологии «глазовскому») диалекту, отдельного самостоятельного исследования его не было еще предпринято.

Автор четко обрисовывает ареал диалекта и выделяет в нем три основных говора: юкаменский, глазовский и ярский. В глазовском в свою очередь выделяет два подговора — кожильский и понинский, которые различаются употреблением вариантов фонемы *ы*. Так как диалектные отличия удмуртского языка ярче всего выражаются в произношении, Л. Л. Карпова при характеристике диалекта основное внимание обращает на фонетические особенности его в вокализме и консонантизме, на особенности ударения, которое часто падает не на последний слог, бывает разноместно-вариативным. При характеристике морфологических особенностей автор описывает спе-

цифичные черты частей речи, причем, не ограничиваясь простой констатацией фактов, а сравнивая изучаемый диалект с южными и срединными удмуртскими диалектами, а в ряде случаев обращаясь и к истории удмуртского и коми языков. На основании такого обобщения читатель получает полное лингвистическое толкование диалектной специфики исследуемой региональной разновидности языка.

Сама подборка текстов сделана на основе говоров и подговоров, далее на основании административных районов, где и проводилась магнитофонная запись текстов. Всего монография содержит 378 прозаических и песенных текстов с дословными переводами на русский язык. В качестве приложений даны примечания к текстам со сведениями об информантах, о непонятных словах и выражениях с их толкованиями, а также включены нотное приложение, список информантов и три карты. Кроме чисто лингвистического значения, рецензируемый сборник несомненно важен и для удмуртской фольклористики, так как содержит записи фольклорных произведений: сказок, быличек, анекдотов, песен, частушек, поговорок и загадок. К 13 песням опубликовано нотное приложение (с. 546—558), подготовленное музыковедом И. М. Нуриевой. Последнее особенно ценно: в предшествующих сборниках удмуртских диалектных текстов таких дополнений обычно не было.

В целом в руках пермистов и финно-угроведов появился ценный источник диалектной речи на одном из северно-удмуртских диалектов, который можно использовать в исследовательской работе, зная, что он выполнен настоящим знатоком удмуртской речи, квалифицированным филологом. Языковые особенности диалекта могут послужить основой и для сравнительной пермской диалектологии, так как многие особенности среднечепецкого диалекта находят параллели в коми-пермяцких и даже коми-зырянских диалектах. Бросается в глаза достаточно высокая вариативность языка и проникновение в диалект особенностей как южноудмуртских, так и соседних диалектов, а также ряд особенностей инновационного плана, объясняемых

сильным влиянием русского языка, например, языковые переключения на другой язык, использование русских числительных и т.д. Иными словами, тексты содержат интересные языковые факты как для русистов, так и для специалистов в области языковых контактов. Рецензируемое исследование было подготовлено и издано в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Не лишним будет упомянуть и о прекрасном полиграфическом оформлении данной работы, что повышает значимость ее для исследователей и всех интересующихся удмуртской речью.

Автор настоящим исследованием заложила основу для изучения среднечепецкого диалекта. В качестве третьего логического звена в серии работ по этому диалекту Л. Л. Карпова собирается составить и опубликовать словарь среднечепецкого диалекта, что рецензент пожелал бы ей сделать в самое ближайшее время.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

Address:

Jevgenij Cypanov
Institute of Language, Literature
and History of the Komi Research Centre
E-mail: tsypanov@ksc.komisc.ru